

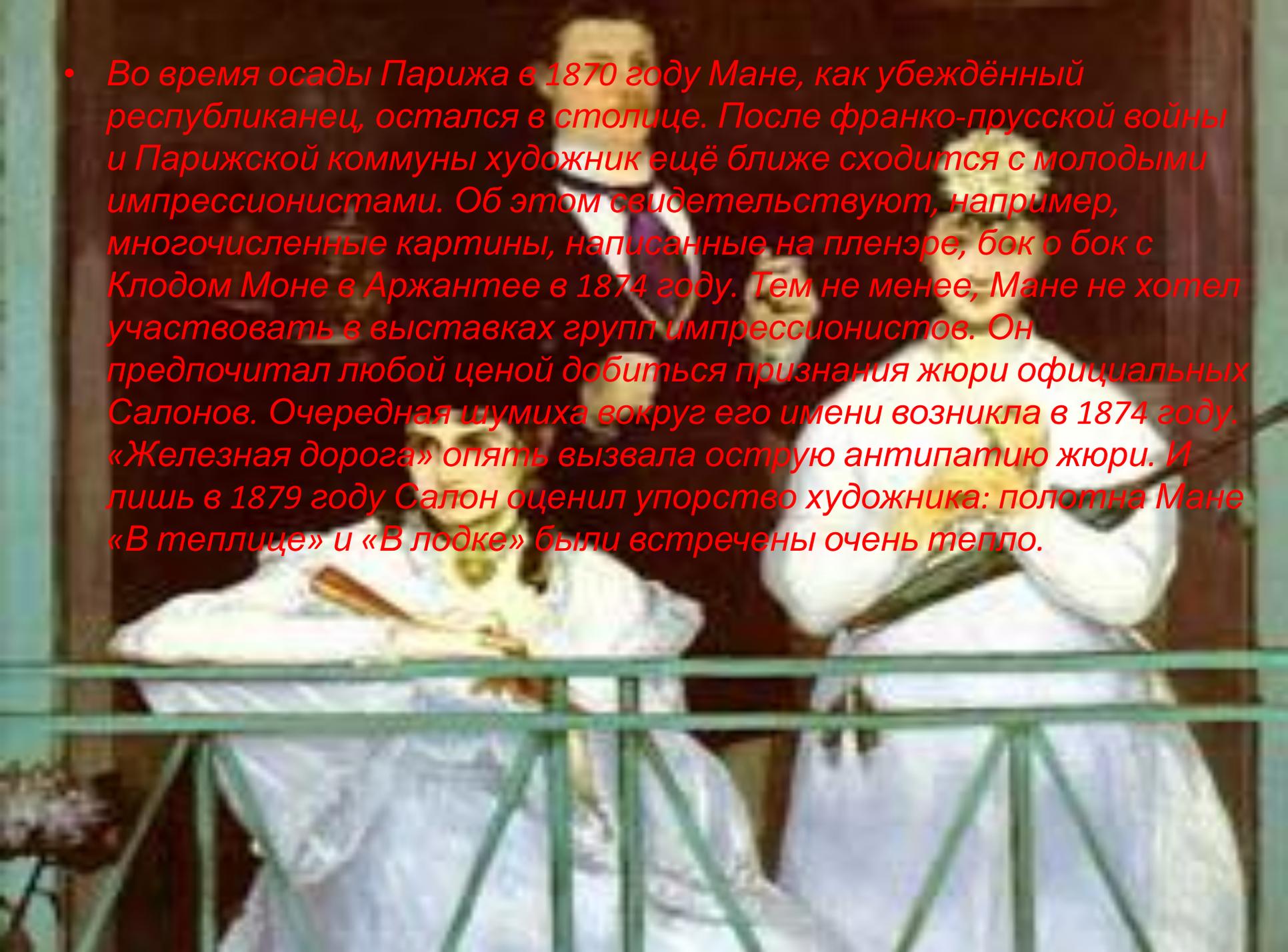
Эдуард Мане родился в доме 5 по улице Бонапарта в парижском квартале Сен-Жермен де Пре в семье Огюста Мане, главы департамента Министерства юстиции, и Эжени-Дезире Фурнье, дочери французского дипломата, бывшего консулом в Гётеборге. Шведский король Карл XIII был крёстным отцом матери Мане. В 1839 году Мане был отдан на обучение в пансион аббата Пуалу, затем по причине абсолютного равнодушия к учёбе был переведён отцом «на полный пансион» в коллѣж Роллена, где и обучался в период с 1844 по 1848 год, также не проявляя никаких успехов. Несмотря на огромное желание Мане стать живописцем, его отец, прочивший сыну карьеру юриста, горячо выступал против его художественного образования. Однако брат матери, Эдмон-Эдуард Фурнье, осознавая художественное призвание мальчика, посоветовал ему посещать специальные лекции по живописи, на которые сам записал племянника и посещение которых лично оплачивал. Благодаря дядюшке Эдмону, регулярно водившему мальчика по музеям, Мане открыл для себя Лувр, что оказало решающее влияние на его личную и творческую жизнь. Уроки рисования, как ни странно, не вызвали у Мане ожидаемого интереса, во многом из-за академичности преподавания, и мальчик копированию гипсовых изваяний предпочитал рисование портретов своих товарищей, что вскоре стало примером для многих его одноклассников.

Путешествие в Бразилию

- В 1848 году, после окончания учёбы, молодой Мане столкнулся с решительным противодействием отца его планам стать художником. Своего рода компромисс был найден, когда Мане решил поступать в мореходную школу в 1847 году, однако с треском провалил вступительные экзамены (сказалась общая малообразованность Мане). Тем не менее, в качестве подготовки к повторным экзаменам ему было позволено отправиться в учебное плавание на парусном судне «Гавр и Гваделупа».
- Во время путешествия парусник, в частности, посетил Бразилию. Экзотика и богатство красок тропических стран лишь усилили желание Мане обучаться живописному искусству — из поездки Эдуард привез большое количество рисунков, набросков и этюдов. В качестве моделей он часто использовал членов команды.
- От этого путешествия остались многочисленные письма Мане к родственникам, в которых он описал свои впечатления от карнавала в Рио и экзотическую красоту бразильских женщин. С другой стороны, он критическим взглядом оценивал рабство и возможную реставрацию монархии во Франции. Последующие работы Мане на одну десятую часть состоят из морских пейзажей, и в этом не последнюю роль сыграло его морское путешествие в Бразилию.

- Во время осады Парижа в 1870 году Мане, как убеждённый республиканец, остался в столице. После франко-прусской войны и Парижской коммуны художник ещё ближе сходитесь с молодыми импрессионистами. Об этом свидетельствуют, например, многочисленные картины, написанные на пленэре, бок о бок с Клодом Моне в Аржантее в 1874 году. Тем не менее, Мане не хотел участвовать в выставках групп импрессионистов. Он предпочитал любой ценой добиться признания жюри официальных Салонов. Очередная шумиха вокруг его имени возникла в 1874 году. «Железная дорога» опять вызвала острую антипатию жюри. И лишь в 1879 году Салон оценил упорство художника: полотна Мане «В теплице» и «В лодке» были встречены очень тепло.

- В 1859 году Мане решил, что его художественное образование завершено, и принял решение выставляться в Парижском салоне, престижной ежегодной парижской выставке. Художник возлагал большие надежды на реалистичную картину «Любитель абсента». Он снова поинтересовался мнением Кутюра, и когда тот в очередной раз негативно отозвался о его творении, Мане окончательно порвал с учителем. Вскоре последовала новая трагедия: повесился Александр, мальчик, помогавший Мане в мастерской и ставший персонажем его картины «Мальчик с вишнями». Вскоре художник узнал, что жюри салона отвергло «Любителя абсента» (из всех членов жюри за картину проголосовал только Делакруа, сам учитель Мане, Кутюр, проголосовал против). Неприятие салоном картины было вполне обосновано: необычной была сама тема картины — реалистический и неприукрашенный портрет пьяницы, а не аллегория, порождённая воображением художника. Здесь также нет дальних планов, в то время как до Мане использовалась классическая перспектива, которая придавала глубину картинам. Край стола, на котором стоит бутылка, не согласуется с перспективой. Тень фигуры не соответствует её положению. Мане не использует полутона, только лёгкая светотень подчёркивает выпуклость фигуры. Фиаско на некоторое время сбilo Мане с индивидуального пути: он с трудом находил интересные сюжеты, некоторые элементы откровенно заимствовал у известных художников.

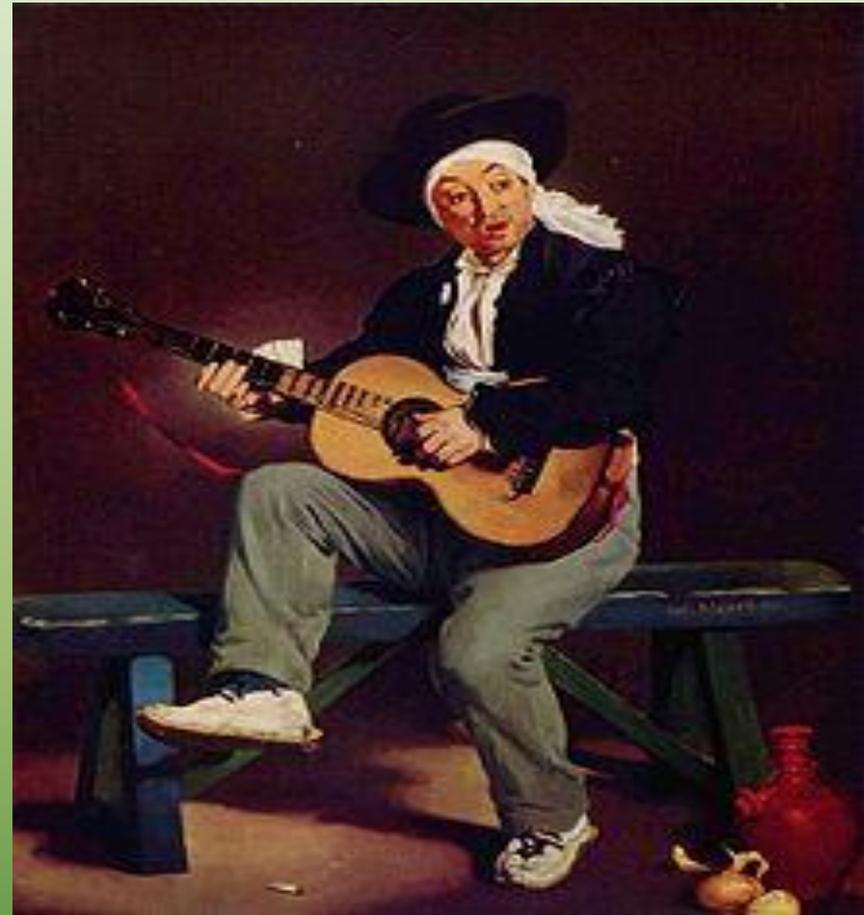

смотря на тщательный отбор, в 1861 году обе картины Мане («Портрет родителей» и «Гитарреро») были приняты жюри салона, причем последняя даже получила награду. Публика также весьма благосклонно отзывалась о творениях молодого художника. Признание салона принесло художнику славу и деньги, но немаловажно для Эдуарда было и признание отца, который ещё до салона с гордостью демонстрировал гостям своего дома работу сына, изображавшую пожилую чету Мане.

В очередной раз Мане меняет мастерскую — теперь она находится в западной части квартала Батиньоль. В это же время один из организаторов салона Луи Мартине, осознавая трудности для признания на салоне молодых художников, организовал альтернативную выставку, среди картин которых были и творения Мане: «Мальчик с вишнями», «Читающий» и получивший признание «Гитарреро». Художник уже размышляет о следующем салоне и в расчёте на это пишет картину «Старый музыкант», хорошую в плане исполнения, но явно слабую в построении композиции. Размышляя над следующим предложением салону, Мане вновь обращается к офорту. Находясь в постоянном поиске, он принимается за написание следующей картины «Уличная певица», натурщицей для которой стала Викторина-Луиза Мерап, юная провинциалка, стремившаяся выбиться из нищеты любыми методами. Вскоре художника и натурщицу стали связывать не только творческие узы, но и интимные. Слухи распространились по Парижу, но Сюзанна ни о чём не узнала, или не подала виду..

- После возвращения из Испании Мане вновь приступает к написанию картин вопреки слухам, что сколь бы ни была хороша следующая работа художника, жюри Салона всё равно её отвергнет. В это время для Мане особенно ценной была поддержка, оказанная его друзьями и поклонниками. Часто покупая холсты и краски в магазине на улице Гранд-рю-де-Батиньоль, Мане вскоре стал завсегдатаем расположенного рядом кафе Гербуа, среди которых завсегдатаями были как неизвестные писатели и художники, так и уже знаменитые Фантен-Латур, Уистлер, Дюранти, Дега, Ренуар, Моне, Писсарро. Особняком стоит Эмиль Золя — горячий сторонник творчества Мане, ярый защитник его живописи. По свидетельству современников, Мане был признанным авторитетом этой группы, тем не менее, это неформальное собрание было достаточно либеральным, его участники не боялись критиковать Мане. Правда, не обошлось и без казусов: упрёки и грубая критика со стороны Дюранти вынудила Мане вызвать последнего на дуэль, которая и состоялась, приведя к ранению обидчика. Несмотря на этот факт, Дюранти и Мане помирились, сочтя происшедшее недоразумением, и

Франко-прусская война

- На лето 1870 года приходится апогей франко-прусской войны, затеянной Наполеоном III. Имперский режим рухнул ранней осенью 1870 года, во Франции была объявлена республика, но военные действия шли с прежним размахом. Эдуард Мане отправляет своих родных на юг Франции в Олорон-Сент-Мари. Сам же художник, вполне разделяя судьбу своих соотечественников, вместе со многими коллегами по цеху вступает в армию и участвует в защите Парижа. К счастью, ему удалось уцелеть в период боевых действий. В феврале 1871 года он покидает Париж, и через несколько дней узнаёт о капитуляции французского правительства. Даже в такое тяжёлое для него время, Мане не перестаёт работать — так, в Бордо он пишет пейзаж порта.
- Через некоторое время, после объявления Парижской коммуны, Мане был включен в подготовительный совет вновь созданной Федерации художников, однако сам он был далёк от политики. Серьёзные потрясения и невзгоды заставили живописца сделать перерыв в своём творчестве почти на год.
- После обустройства в новой мастерской в 1873 году Эдуард Мане пишет свою знаменитую картину «За кружкой пива» («Le Bon Vock»), и впервые за последние почти 15 лет имеет огромный успех. Это, однако, не привело к превращению Мане в модного конъюнктурного художника (каким отчасти стал Курбе после некоторых успехов в Салоне) — в 1874 году жюри отвергает его «Бал-маскарад в Опере». В 1876 году жюри Салона отвергает обе картины Мане. Самостоятельные совместные выставки ничего, кроме порицания публики и издевательств критики не принесли.
- Однако, начиная уже с 1874 года, Мане вполне вырабатывает свой оригинальный стиль, особенности которого во многом сближают его с молодым тогда движением импрессионистов (в этой связи стоит отметить также дружбу Мане с Дега, одной из ключевых фигур импрессионистского движения).
- Поздний период

- В 1863 году Мане женился на Сюзанне Леенхофф, голландке, роман с которой у него продолжался на протяжении 10 лет. Леенхофф давала уроки фортепиано младшим братьям Мане. Полагают, что Сюзанна была любовницей отца Мане, Огюста. В 1851 году у неё родился сын, Леон Леенхофф. Мане женился на Сюзанне через год после смерти отца. Леон и Сюзанна послужили моделями для многих полотен художника.

Последние годы

- В сентябре 1879 года у Мане случился первый острый приступ ревматизма. Вскоре оказалось, что он болен атаксией — нарушением координации движений. Болезнь быстро прогрессировала, ограничивая творческие возможности художника. В этот период появились многочисленные натюрморты и акварели. В декабре 1881 года по рекомендации Антонена Пруста, друга детства художника и нового министра культуры, Мане был награждён орденом Почётного легиона.
- Преодолевая проявление болезни, Мане написал последнее большое масляное полотно «Бар в „Фоли-Бержер“», которое с энтузиазмом было воспринято в Салоне в 1882 году. В эти годы Мане наконец получает признание своего таланта — даже со стороны тех, кто всю жизнь с ним боролся. Художнику становилось всё труднее не только работать, но и передвигаться. 19 апреля 1883 года ему ампутировали левую ногу, а через 11 дней он умер в страшной агонии. На похороны великого творца собрался весь артистический Париж.

